

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье анализируются причины трансформации религиозного сознания

Общечеловеческая история показывает и доказывает, что любое религиозное мировоззрение, а с ним неизбежно и религиозное сознание, даже самое консервативное и ортодоксальное, со временем претерпевает определенные изменения, трансформацию. Предметом анализа данной статьи будут наиболее общие причины, вызывающие трансформации религиозного мировоззрения и сознания. Но поскольку в разных религиях данные трансформации происходят с различным темпом и неодинаковым образом, то нас будет интересовать также то, что является причиной этого.

Очевидно, что для того, чтобы выяснить причины трансформации религиозного мировоззрения, необходимо проследить за тем, каким образом оно эволюционировало. Итак, в соответствии с данными современной науки, представления и чувства людей об окружающей их действительности и внутреннем мире, которые можно охарактеризовать как религиозные, возникли практически одновременно с сознанием человека. Другими словами, как только человек обрел способность тем или иным образом осмысливать действительность, соотносить себя с ней, стал субъектом, т.е. обозначил себя как «я» в мире, пусть и в самых примитивных формах, он стал человеком религиозным, верующим. Самые древние из сохранившихся артефактов свидетельствуют о том, что истоки религии восходят к эпохе верхнего палеолита, так называемого древнего каменного века, т.е. около 40–50 тысяч лет назад. Таким образом, homo sapiens, человек мыслящий был с момента своего возникновения человеком религиозным. Данное утверждение не является бесспорным. С другой стороны, обширные данные археологии наряду с большим массивом знаний, имеющих наибольшую достоверность и полноту и полученных в результате этнографических исследований народов, которые по разным причинам и по сей день продолжают сохранять первобытный уклад, дают основания о правомерности данного утверждения. Во всяком случае огромный объем данных, собранных и проанализированных в пределах археологической и этнографической наук, совершенно определенно говорит о том, что одной из первых форм верований был зооморфизм, т.е. вера в происхождение людей от животных. Зооморфизм был распространен практически у всех пещерных людей, о чем убедительно свидетельствует сохранившаяся на скальной живопись. Как показывают многочисленные археологические и этнографические данные, одной из первых устойчивых основ мироздания древнейших людей стал тотемизм – представление о родстве между той или иной группой людей и так называемыми тотемами – предметами культа – животными, растениями, явлениями природы и т.д. Чаще всего в качестве тотема выступало то или иное животное, которое в религиозном сознании древнего человека воспринималось предком и покровителем рода или племени, к которому он принадлежал. Так, в качестве примера можно привести тот факт, что в кыргызской мифологии и фольклоре распространен образ Бугу-эне (Матери-оленихи). В основе тотемизма лежит чувство духовного единства человека с природой. Но не в привычном для настоящего времени понимании, а в том смысле, что первобытный человек был не в состоянии выделить себя из природы, не говоря уже о том, чтобы противопоставить себя ей. Тотемизм первобытных сообществ был тесно переплетен с анимизмом – верой в духов, которые в представлениях первобытного человека существовали в телесных оболочках либо и вне их. Мир духов, несмотря на то, что он существовал, по представлению древних людей, в недоступной для взора человека действительности, был для них не менее реален, чем окружавший его мир. Таким образом, именно к древней эпохе человеческой истории, к наиболее ранним формам религиозного сознания восходят истоки веры в существование сверхъестественного, потустороннего мира, составляющего наряду с видимым миром природы особый мир человеческого бытия, не менее реальный, чем окружающая людей реальность. Данная вера основывалась

на непосредственном духовном «видении», представлении, иллюзии, на чувстве таинственности, непостижимости и страха, в своей совокупности побеждавших первобытного человека ко всеобщему одухотворению природы. «Первобытный человек, – писал религиозный философ А. Мень, – видел повсюду сокрытую одушевленность: и в стволах деревьев, и в лесных животных, и в беге облаков. Для него взаимодействие вещей в мире – это не только взаимодействие видимого, но в то же время – и более всего – взаимодействие невидимого. В журчащем ручье, в пламени костра обитали духи, враждебные или добрые, а иногда и нейтральные. Стихии не казались ему чем-то бездушным. Невидимый мир не составлял для него какого-то изолированного плана бытия. Он был тут же, рядом, он подразумевался во всем... Духи оказываются гениями – покровителями каждого клочка земли, имея в своей власти все явления природы, совершающиеся в данном месте, и все события в жизни людей, живущих в их пределах. ... Они наполняют весь мир, и нет в природе силы или предмета, ... которые бы не имели своего божества. Они охраняют холмы, рощи, реки, ключи, тропинки и хижины. Им известно каждое действие человека, все нужды и интересы местности, находящейся под их властью» [1]. Следует отметить, что, несмотря на очевидную ошибочность и ошибочность суждений древнего человека относительно наличия духов в природе, практический смысл их веры был так же очевиден. Психика древнего человека, которая так или иначе должна была защитить себя от напора окружавшей его действительности не только практическими способами (охотой, собирательством и т.д.), но и тем или иным образом истолковывая ее, сохраняла свое равновесие, устойчивость, как только немилостивый, опасный, жестокий мир находил свое «правильное» объяснение и его можно было задобрить теми или иными действиями и ритуалами. «Когда нас постигает бедствие, – писал Ницше, – то его можно одолеть либо устранением его причины, либо изменением действия, которое оно оказывает на наше сознание, – т. е. истолкованием его как блага, польза которого, быть может, уяснится нам позднее. Религия и искусство (равно как и метафизическая философия) пытается воздействовать на изменение сознания, отчасти через изменение нашего суждения о переживании (например, с помощью положения: “кого Бог любит, того Он и наказывает”), отчасти через пробуждение наслаждения скорбью и вообще эмоцией... Чем более человек склонен перетолковывать бедствие и приспособляться к нему, тем менее он способен усмотреть причины бедствия и устранять их; временное смягчение боли и наркотизация, которыми обыкновенно пользуются, например, при зубной боли, удовлетворяет его и при более серьезных страданиях» [2]. Несомненно, древний человек, неспособный достаточно эффективно противостоять «капризам», немилости природы, был поставлен перед постоянной необходимостью «перетолковывать бедствие и приспособляться к нему», будучи неспособным усмотреть действительные причины бедствий. И хотя его действия преимущественно не устраняли бедствий, но они во всяком случае способствовали устранению или по меньшей мере снижению уровня стрессов, источником которых были эти бедствия. Древний человек, «объяснив» их и веря в действия выработанных им в течение длительного времени ритуалов либо, если ритуалы по какой-либо причине не приносили ожидаемых результатов, проявляя смирение перед грозными силами природы, все же обретал определенную психологическую защиту. Вера, таким образом, способствовала его выживанию, защищая его психику. Выделить себя из природы с необходимостью означало и означает противопоставить ее себя. Но, будучи неподготовленным к противостоянию, можно потерпеть серьезнейшее поражение. А человек, как, впрочем, и любое другое животное, привязанное к жизни, не склонен бросать вызов ни кому и ни чему-либо, если знает, а чаще чувствует, что непременно потерпит поражение. Вера, таким образом, помогала избегать такого рода поражение. Кроме того, вера, консолидируя индивидов, составляющих род или племя, вокруг понятных для всех и воспринимаемых одинаковым образом идей, придавала устойчивый характер первоначальным общностям. В данном случае достаточно эффективно срабатывала интегративная функция религии [3].

Характерной общей чертой всех древнейших верований было то, что из всех видов духов, существовавших в представлениях и в религиозном сознании людей, наиболее

тесно связанными с человеком были духи предков. То есть одной из основ первобытного религиозного мировоззрения и сознания был культ предков, который в его реальном воплощении представлял собой основанную на определенных правилах систему действий (священнодействий) верующих, не только призванных выражать любовь, преклонение перед предками, почитание их, но и содержащих просьбу оказывать постоянное покровительство. Культ предков является одним из важнейших элементов не только древних религий, но и некоторых современных. Данный культ, по всей видимости, стал первым в истории развитым культом религиозного характера. Кроме того, как констатируют все современные ученые-этнографы, он типичен для всех без исключения общностей, по тем или иным причинам сохранивших первобытный уклад жизни. Такая стойкость данного вида культа неслучайна. Отчасти она объясняется естественной зависимостью детей от своих родителей и их естественной привязанностью к ним, отчасти – надеждой, что дети тех, кто строго блюдет данный культ, будут любить и почитать их с не меньшей силой, чем они любили и почитали своих родителей. В данной связи следует заметить, что любовь, почитание, привязанность, надежда и подобные им чувства, по всей видимости, не в меньшей мере способствовали возникновению религиозного чувства и мировоззрения, чем страх индивида перед смертью. Вера в самостоятельную жизнь освободившейся от телесной оболочки души порождает веру в возможность контакта с душами умерших, когда-то близких им людей. Следует, однако, отметить, что помимо мотива привязанности в основе этого лежит особенность первобытного мышления, связанная с неразличимостью объективного, того, что находится вне человека, и субъективного, того, что является продуктом его разума. Образы, видимые первобытным человеком во сне, воспринимались им как реальность, которая обладала не меньшей значимостью, чем непосредственно окружающий его мир, поэтому общение во сне с умершими или отсутствующими людьми воспринималось им так же, как встреча с живыми, что закрепилось в особых ритуалах и обрядах.

Вера первобытного человека в духовное единство с природой с необходимостью породила культ неодушевленных предметов, которые, будучи подвергнутыми сакрализации, становились объектами фетишизации. Несмотря на то, что обретение и накопление знаний первобытным человеком шло чрезвычайно медленно, оно все же происходило. Одним из результатов такого накопительства стала магия, представляющая собой первобытную веру в возможность сверхъестественного воздействия злых или добрых сил на других людей, домашний скот, жилище и т.д. и соответствующие данной вере действия. В основе данной веры в магические силы и средства лежала способность человеческого сознания образовывать ассоциации, позволявшие соединять в сознании вещи, несоединимые в реальности. В результате создавалась ложная система связей на основе вымышленных закономерностей, с помощью которых лицо, использовавшее магию, пыталось воздействовать на людей и мир [4].

Магические знания носили неявный, тайный характер, результаты же магических действий не могли носить общезначимого характера. Магия как средство воздействия на мир и людей связана с конкретными формами жизнедеятельности людей. Все перечисленные формы верований – тотемизм, анимизм, фетишизм и магия – существовали в первобытных общностях в тесной взаимосвязи. Все они, взятые в совокупности, представляли собой стороны и элементы единого комплекса взглядов, свойственных первобытным людям и отражающих определенный уровень развития их сознания с характерным для данного уровня объемом знаний, форм и методов обобщения и оценок. В дальнейшем, по мере развития человеческого вида, данный объем знаний, а также формы и методы обобщения и оценки стали основой для трансформации примитивного религиозного сознания первобытного человека в мифологическое сознание, которое в предметном его воплощении приняло форму мифологии, являющейся, по сути, не только формой восприятия внутренней и внешней действительности человеком древнего мира, но и способом ее понимания.

Итак, в первобытном религиозном сознании природа и человек составляли явления одного порядка в мироздании. Такое понимание действительности объясняется отсутствием необходимого объема и качества знаний у древнего человека, без которых

невозможно осуществлять переходы к более сложным мыслительным актам, конструкциям и ступеням мышления и деятельности. В таких условиях вера была абсолютно доминирующим элементом в системе «вера и знание». В силу того, что обретение и накопление знаний первобытным человеком шло чрезвычайно медленно, указанное доминирование сохранялось длительное историческое время, придавая постоянство религиозному сознанию. С другой стороны, обретение и накопление знаний все же происходило, что подготавливало переход к качественно новому состоянию религиозного сознания [5].

По мере развития человеческого вида, увеличения объема знаний стали изменяться формы и методы обобщения и оценки реальности, которые стали основой для трансформации примитивного религиозного сознания первобытного человека в мифологическое сознание, которое в формальном, внешнем его воплощении приняло форму мифологии, являвшейся формой восприятия внутренней и внешней действительности человеком древнего мира, а также способом ее понимания. Мифология была практически у всех народов. Комплекс проблем, затрагиваемых в мифах, касался практически всех фундаментальных проблем мироздания и человеческого бытия, что свидетельствует о выходе человечества на более высокий уровень духовного развития по сравнению с первобытностью, сопровождавшегося ростом интеллекта людей, обеспечивавшим трансформацию их религиозного сознания, которое по-новому объясняло окружающую человека природную и социальную действительность.

Верования, просуществовавшие десятки тысячелетий, со временем сошли с исторической сцены. На смену им пришли новые, более сложные в формальном отношении, а с ними пришли и новые божества, имевшие этнические признаки тех, кто «творил» их, и, будучи наделенные этими признаками, они не могли быть явлениями универсального порядка. Дальнейшее развитие человечества, возрастание его численности, рост объема и качества знаний, участившиеся контакты между различными народами и культурами и др. позволило человечеству выйти на новый духовный и интеллектуальный уровень, характеризующийся возникновением идей и феноменов универсального порядка, одним из которых стала монотеистическая идея. Разные народы пришли в разное время к этой идее, к признанию ее единственно верной в общей системе религиозных идей и представлений. Однако само возникновение этой идеи сопряжено с кардинальными сдвигами в системе знаний, а также культурных отношений в масштабах всего человечества [6].

Постоянное поступательное развитие человечества с неизбежностью приводило к тому, что оно выходило на новый, более высокий уровень, характеризующийся большим объемом и качеством знаний, что вынуждало пересматривать практически все свои базисные принципы бытия, в том числе религиозные, как одни из самых важных в жизни общества и человека. Весь предшествующий опыт человечества говорит в пользу того, что как только оно выйдет на новый уровень своего развития, с необходимостью будут пересмотрены и религиозные воззрения. Такой пересмотр вовсе не означает отрицания религиозного мировоззрения как такового, а только его трансформацию, преобразование, адаптацию под новую социально-духовную, интеллектуальную реальность.

Литература:

1. Мень А. История религии. – Т. II. Магизм и единобожие. – М., 1991. – С. 30–31.
2. Ницше Ф. Соч. в 2 т. – М., 1997. – Т. 1. – С. 299.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 1991.
4. Нусупов Ч.Т. Политико-исторические проблемы генезиса идеологии, государственности и культуры кыргызского народа. – Бишкек, 2000.
5. Нусупов Ч.Т. Философия национального нигилизма, языковая политика и культура. – Бишкек, 2007.
6. Петраш Ю.Г. Материалы о пережитках доисламских культов на юге Киргизии/ В кн.: Философские проблемы атеизма. – М., 1963.